

На правах рукописи

Цю Шуаншуан

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ КИТАЯ: ЭТАПЫ,
НАПРАВЛЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ (1978–2025 гг.)**

Специальность 5.6.7. История международных отношений и внешней
политики

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Москва – 2026

Работа выполнена на кафедре теории и истории международных отношений
Федерального государственного автономного образовательного учреждения
высшего образования «Российский университет дружбы народов
имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель:

ВИНОГРАДОВ Андрей Владимирович
доктор политических наук

**Официальные
оппоненты:**

МОСЯКОВ Дмитрий Валентинович
доктор исторических наук,
Федеральное государственное бюджетное
учреждение науки «Институт востоковедения
Российской академии наук»,
заведующий Центром Юго-Восточной
Азии, Австралии и Океании

ПОРТЯКОВ Владимир Яковлевич
доктор экономических наук, профессор
Федеральное государственное автономное
учреждение науки «Институт Китая и современной
Азии Российской академии наук»,
главный научный сотрудник Центра политических
исследований и прогнозов

КАЛАШНИКОВ Денис Борисович
кандидат экономических наук, доцент
Федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Московский государственный институт
международных отношений Министерства
иностраннных дел Российской Федерации»,
доцент кафедры мировой экономики

Защита диссертации состоится «18» июня 2026 г. в 13.00 часов на заседании диссертационного совета ПДС 1000.009 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат разослан «_____» _____ 2026 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Т.И. Понька

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность диссертационной работы определяется глубокими трансформациями мировой системы, в которых гуманитарная составляющая международных отношений приобретает все более важное значение. В условиях растущей комплексной взаимозависимости государств вопросы образования, здравоохранения, культуры, технической помощи и развития человеческого капитала становятся не периферийным, а стратегическим направлением внешней политики, оказывая прямое влияние на устойчивость международной среды, возможности национального развития и формирование новых форм глобального взаимодействия.

На рубеже XX–XXI вв. Китай превратился в одного из ключевых акторов мировой политики, что существенно изменило характер его участия в международном гуманитарном сотрудничестве. Стремительный экономический рост, повышение технологического и институционального потенциала, активное включение в процессы глобализации создали условия, при которых гуманитарная помощь КНР стала важным механизмом его взаимодействия с миром. По мере укрепления национальной мощи, Китай получил возможность расширить пространство собственного развития, формировать устойчивые связи с государствами глобального Юга, а также участвовать в реформировании систем глобального управления.

Ситуация в мировой политике усиливает необходимость анализа данного феномена. Во-первых, гуманитарная помощь стала одним из ключевых инструментов КНР в рамках инициатив международного развития, включая инициативу «Один пояс, один путь» (ОПОП), ФОСАС, ШОС и механизмы сотрудничества «Юг–Юг». Во-вторых, растущее влияние Китая вызывает активную дискуссию о природе его гуманитарной политики, ее целях, формах и возможных последствиях для мировой системы. В-третьих, современная гуманитарная активность Китая приобретает институционализированный характер: развивается система нормативных документов, формируются устойчивые направления помощи, расширяются многосторонние форматы сотрудничества.

Несмотря на значительное количество исследований, посвященных внешней политике Китая, комплексный исторический анализ именно гуманитарной помощи КНР с 1978 по 2025 гг. остается недостаточно разработанным. Многие работы сосредоточены либо на отдельных направлениях – здравоохранении, образовании, инфраструктуре, – либо на оценке «мягкой силы» Китая. При этом отсутствуют исследования, которые рассматривали бы гуманитарную помощь как многоуровневую систему, развивающуюся в условиях глобальной взаимозависимости и отражающую долгосрочные стратегические задачи государства.

Особую значимость представляют вопросы формирования китайской модели международной помощи, ее отличия от западных подходов, влияние на социально-экономическое развитие стран-получателей, а также ее роль в выстраивании новых форм международного порядка и культурной многополярности. Изучение этих аспектов необходимо не только для понимания

современного места Китая в мировой системе, но и для оценки перспектив глобального развития и взаимодействия в условиях усиливающейся взаимозависимости государств.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема политики предоставления гуманитарной помощи привлекает внимание современных российских, китайских и зарубежных исследователей.

Первая группа – исследования, рассматривающие специфику дипломатических стратегий и современных форм дипломатии Китая, в том числе дипломатию великой державы Си Цзиньпина.

Анализ китайской дипломатии в российском научном сообществе отличается многоплановым подходом, сочетающим исследования концептуальных основ внешнеполитической стратегии КНР, практических аспектов экономической дипломатии и специфики региональной политики. Особое внимание уделяется идеологическим и цивилизационным факторам: в работах А.А. Крушинского, А.М. Кузнецова¹ Л.Л. Сухадольской² детально рассматривается концепция «китайской мечты» и исторические традиции китайского мышления, влияющие на дипломатические практики. Я.В. Лексютина уделяет внимание принципам добрососедской дипломатии в Восточной Азии³.

Н.А. Абрамова, В.А. Абрамов⁴, А.А. Киреева⁵, Д.В. Мосяков⁶, В.Я. Портяков⁷, М.С. Рамич⁸, П.А. Цыганков⁹ и др. исследователи рассматривают китайскую дипломатию не только в контексте теории международных отношений, но и через призму глобальных трансформаций в АТР и взаимодействия Китая с ведущими державами и региональными объединениями.

¹ Крушинский А.А. К проблеме древнекитайской логики: исторический перелом и ретроспектива // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 2. С. 123–133. Крушинский А. А. Логика Древнего Китая. М.: ИДВ РАН, 2013. 304 с.; Кузнецов А.М. «Мирное развитие Китая» и некоторые проблемы современной теории международных отношений // Политическая концептология. 2014. № 3. С. 166–177.

² Сухадольская Л.Л. Россия и Китай: гуманитарное сотрудничество // Проблемы Дальнего Востока. 2020. № 3. С. 181-192; Сухадольская Л.Л. «Китайская мечта» и новая дипломатия Китая // Общество и государство в Китае. 2016. Т. 46. №. 1. С. 363-370.

³ Лексютина Я.В. «Добрососедская дипломатия» Китая в Восточной Азии / Азия и Африка сегодня. 2017. № 9. С. 12-18; Лексютина Я.В. Экономическая дипломатия Китая в XXI веке // Проблемы Дальнего Востока. 2015. №. 2. С. 24-37.

⁴ Абрамова Н.А., Абрамов В.А. Теория «нового регионализма» в исследованиях китайских ученых // Трансграничье в изменяющемся мире: Россия – Китай – Монголия: материалы международной конференции. Чита, 18–20 октября 2006 г. Чита, 2006. С. 75–79.

⁵ Киреева А.А. "Инициатива пояса и пути": содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. Т. 9. №. 3. С. 61-74.

⁶ Мосяков Д.В. Актуальные тенденции трансформации международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе // Проблемы национальной стратегии. 2023. № 5 (80). С. 56-77.

⁷ Портяков В.Я. К вопросу о периодизации внешней политики КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 123-135; Портяков В.Я. КНР и развивающиеся страны: от "духа Бандунга" к теории "трех миров" и к "Инициативе Пояса и Пути" // Постколониализм и современность. 2023. № 2 (2). С.7-29.

⁸ Худайкулова А.В., Рамич М.С. «Квад 2.0»: четырехсторонний диалог для контрбалансирования КНР в Индо-Тихоокеанском регионе // Полис. Политические исследования. 2020. №. 3. С. 23-43.

⁹ Цыганков П.А., Грачиков Е.Н. Проблема мирового порядка в китайской и российской политической науке: общее и особенное // Политическая наука. 2015. № 4. С. 22–39.

В работах В.Ф. Ершова¹⁰ важное место занимает анализ стратегического партнерства России и Китая, его роли в условиях цивилизационной глобализации и изменения мирового порядка.

Особый интерес представляют труды А.В. Виноградова¹¹. Предметом его научных интересов стали проблемы модернизации, социокультурные трансформации модернизирующихся обществ, цивилизации и межцивилизационные отношения, общественная мысль, современный политический процесс и политическая система КНР и России. Ученый также изучает современную внешнюю политику Китая, ее региональный аспект. Труды А. В. Виноградова позволили автору рассмотреть дипломатию Китая в контексте обеспечения реализации ключевых внешнеполитических задач и претворения в жизнь социально-экономической модернизации страны.

Важное значение для темы исследования представили работы Е. Н. Грачиков¹², в которых систематически разбираются теория дипломатической стратегии Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина и Си Цзиньпина, их содержание, а также современные формы китайской дипломатии.

При проведении исследования были изучены труды известного эксперта по внешнеэкономической деятельности Китая Д. Б. Калашникова, объектом исследований которого является деятельность Китая как одного из крупнейших доноров помощи развитию¹³. Важен стал вывод ученого о том, что «укрепление Китая как донора помощи развитию уже принесло огромную пользу развивающимся странам»¹⁴. Для оценки институционального потенциала

¹⁰ Ершов В.Ф. Россия и Китай в XXI веке: стратегическое партнерство в условиях цивилизационной глобализации // Вестник РУДН. Серия: История России. 2019. С. 804-827.

¹¹ Виноградов А.В. Китайская модель модернизации. Поиски новой идентичности. Издание второе, исправленное и дополненное. М.: НОФМО, 2008; Виноградов А.В. Политические системы постсоветских стран и Китая в процессе межсистемной трансформации // Полис. 2019. №3 С. 69-86; Виноградов А.В. Россия в Евразии: между Китаем и Западом. Идентичность, идеология и геополитика // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2019. №2. С. 228-246.; Виноградов А.В. “Однополярная Азия”: китайский региональный порядок // Мировая экономика и международные отношения. 2021. Т. 65. №. 3. С. 23-32; Виноградов А.В. Внутриполитические вызовы Китаю в начале XXI века. // Сравнительная политика. 2017. Т. 8. № 3. С. 131-145; Виноградов А.В. XIX съезд КПК: великий поход к возрождению // Проблемы дальнего Востока. 2018. № 1. С. 68-80.

¹² Грачиков Е.Н. Внешняя политика Китая: стратегии в контексте идентичности и глобальной перспективы //Международные отношения. 2015. №. 3. С. 290-306; Грачиков Е.Н. Стратегия партнерских отношений КНР: практика и ее концептуализация (1993-2018) //Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. №. 3. С. 83-93; Грачиков Е., Сяоюй Чжоу Национальные интересы Китая: коннотации, иерархия, балансирование // Мировая экономика и международные отношения. 2023. Т. 67. № 8. С. 70-83.

¹³ Калашников Д.Б. Китайская помощь развитию: официальные и истинные цели //Мировое и национальное хозяйство. 2021. № 4 (57); Калашников Д. Б. Китай как донор помощи промышленному развитию стран Юга: значение для постиндустриализации его экономики //Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т. 14. № 2. С. 195-213.

¹⁴ Калашников Д.Б. Китайская помощь развитию: официальные и истинные цели //Мировое и национальное хозяйство. 2021. № 4 (57). URL: https://mirec.mgimo.ru/2021/2021-04/chinese-development-assistance-official-true-goals?utm_source=elibrary.ru&utm_medium=referral&utm_campaign=elibrary.ru&utm_referrer=elibrary.ru (дата обращения: 05.05.2026).

Форума китайско-африканского сотрудничества как инструмента гуманитарной помощи Китая африканским странам автор обращался к трудам Т. Л. Дейч¹⁵ и А. А. Забелла¹⁶.

Китайские исследователи дипломатии КНР уделяют особое внимание теоретическим основам внешнеполитического курса страны. Обращение к работам Су Чанхе¹⁷, Су Хао¹⁸, Чу Шулуи, Цзинь Вэй¹⁹ позволило автору рассмотреть культурные и институциональные аспекты концепции «партнерства» в международных отношениях, а также стратегии взаимодействия с ключевыми мировыми акторами. Работы Цзи Пэнфэй, Ли Баочжэнь²⁰, Чжан Байцзя²¹, Ли Цзе²², Е Цзычэн²³ позволило автору изучить историческое развитие дипломатии, включая эволюцию внешнеполитического курса. Шан Вэй²⁴, Чжан

¹⁵ Дейч Т.Л. Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2018. Т. 11. №. 5. С. 119-141.

¹⁶ Забелла А.А. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2020. Т. 12. №. 1. С. 35-46.

¹⁷ 苏长和: “中国大国外交的政治学理论基础”, 载“世界经济与政治”2019年第8期第4-19页 [Су Чанхэ. Введение в политическую теорию внешних отношений Китая. Мировая экономика и политика, 2019, № 8, с. 4-19 (на китайском языке)]. 苏长和: “从关系到共生—中国大国外交理论的文化与制度阐释”, 载“世界经济与政治”2016年第1期第5-25页 [Су Чанхэ. От отношений к симбиозу: культурная и институциональная интерпретация китайской дипломатической теории. Мировая экономика и политика. 2016. № 1. 1, С. 5-25]

¹⁸ 苏浩: 中国外交的“伙伴关系”框架[J].世界知识, 2000(05):11-12页。[Су Хао. Рамки “партнерства” для китайской дипломатии // Знание мира, - Пекин. 2000. с. 11-12]

¹⁹ 楚树龙, 金威, 中国外交战略和政策. 北京: 时事出版社. [Чу Шулуи, Цзинь Вэй, ред. Внешняя стратегия и политика Китая. Пекин: Издательство текущих дел, 2008. 495 с.].

²⁰ 新中国外交简史 / 齐鹏飞, 李葆珍 著。—北京: 人民出版社, 2014年版第299页 [Цзи Пэнфэй, Ли Баочжэнь. Краткая история дипломатии Нового Китая. Пекин: Народное издательство. 2014. 299 p. (In Chin.)].

²¹ 章百家: “中共对外政策和新中国外交史研究的起步与发展”.当代中国史研究, 2002(05), 88-100页。[Чжан Байцзя. Начало и развитие изучения внешней политики компартии Китая и дипломатической истории нового Китая // Исследования по современной китайской истории, 2002(05), с. 88-100.] 章百家: “目标与选择——新中国对外关系演进的历史经验及启示”, 现代国际关系, 2010, 32-40页。[Чжан Байцзя. Исторический опыт и последствия эволюции внешних отношений нового Китая с точки зрения целей и выбора // Современные международные отношения, 2010, С. 32-40].

²² 李捷: “世界多极化趋势与毛泽东的三个世界划分理论”[J].当代中国史研究, 1997(01), 102-110页。[Ли Цзе. Тенденция мировой многополярности и теория Мао Цзэдуна о разделении на три мира [J] // Исследования по современной китайской истории. 1997. (01). С. 102-110].

²³ 叶自成. 中国大战略. 北京: 中国社会科学出版社, 2003. 442页 [Е Цзычэн. Великая стратегия Китая. Пекин: Издательство социальных наук Китая, 2003. 442 с.]

²⁴ 尚伟: “中国梦与中国外交新理念”, 湖南师范大学社会科学学报, 2016年第1期, 40-47页。[Шан Вэй: «Китайская мечта и новая концепция китайской дипломатии», Журнал социальных наук Хунаньского педагогического университета, выпуск 1, 2016 г., с. 40-47.]

Цинминь²⁵, Ян Цзечи²⁶, Ян Цземьянь²⁷ и др. глубоко исследовали инновации в дипломатической практике, а также рассмотрели влияние национальной идеологии и принципы международного сотрудничества на внешнюю политику страны.

Западные исследования китайской дипломатии сосредоточены на нескольких ключевых направлениях. Во-первых, значительное внимание уделяется теоретическим основам международных отношений и роли Китая в изменяющейся мировой системе. В данном контексте авторы рассматривают дипломатическую стратегию КНР через призму транснациональных классов и структуру мировой элиты. Этому направлению посвящены работы М. Мерль²⁸, Кес ван дер Пила²⁹ и др. Во-вторых, такие авторы, как Э.Дж. Джонстон³⁰, А. Кент³¹, С.М. Эван³², изучают участие Китая в международных институтах и организациях, а также его подход к глобальному управлению.

Во *вторую группу*, необходимо, прежде всего, выделить научные исследования, посвященные теоретическому осмыслению вопросов гуманитарной сферы во внешней политике стран. До сих пор остается открытым вопрос выработки и принятия единого понятийного аппарата и теоретических основ внешней культурной дипломатии. Поэтому наибольший интерес с точки зрения степени разработки проблемы представляют труды, посвященные теоретическим аспектам международных культурных связей, внешней культурной политике, культурной дипломатии. К их числу относятся работы Б.Х. Бахриева, Н.М. Боголюбовой, К.П. Боришполец, О.В. Лебедевой, О.С. Нагорной, К.М. Табаринцева-Романовой, В.И. Фокина и др.³³.

²⁵ 张清敏:《理解十八大以来的中国外交》,《外交评论》2014年第2期。[Чжан Цинминь. Понимание дипломатии Китая после 18-го съезда Коммунистической партии Китая, «Дипломатическое обозрение», № 2, 2014 г.]

²⁶ 杨洁篪:《新形势下中国外交理论和实践创新》,《求是》2013年第16期。[Ян Цзечи. Инновации в дипломатической теории и практике Китая в новой ситуации // Цюши. № 16, 2013.]

²⁷ 杨洁勉:“国际政治中的中国外交”,北京:中国传媒大学出版社, [Ян Цземьянь, Китайская дипломатия в международной политике. Пекин, Издательство Китайского коммуникационного университета, 2005. 475 с.]; 杨洁勉:“新时期中国外交思想、战略和实践的探索创新”. 国际问题研究, [Ян Цземьянь. Исследовательские инновации в китайской дипломатической мысли, стратегии и практике в новую эпоху // Исследования по международным вопросам, 2015(01), С. 17-28].

²⁸ Merle, M. Sociology of International Relations / Translator: D. Parkin. Berg Publishers, 1992.

²⁹ Pijl, K. van der. Global Rivalries: From the Cold War to Iraq. Pluto Press, 2006. 279 p.; Jorgensen, K.E. International Relations Theory: A New Introduction. Palgrave Macmillan, 2010. 338 p.; Pijl, K. van der. The Making of an Atlantic Ruling Class. Verso Books, 2012. 302 p.; Pijl, K. van der. Transnational Classes and International Relations. L.: Routledge, 1998. 341 p.

³⁰ Johnston A.J. Social States: China in International Institutions, 1980–2000. Princeton University Press. 2008. 385 p.

³¹ Kent A. China's Participation in International Organisations. Power and Responsibility in Chinese Foreign Policy / Y. Zhang, G. Austin (eds). Australian National University Press. 2013. P. 132–166.

³² Evan S. Medeiros. China's International Behavior: Activism, Opportunism, and Diversification, Santa Monica: RAND Corporation. 2009. 82 p.

³³ Бахриев Б.Х., Боришполец К.П. "Мягкая сила" негосударственных акторов мировой политики: кейс Ага Хана IV и его институтов // Вестник Томского государственного университета. 2022. № 481. С. 66-76; Николаева Ю.В., Боголюбова Н.М. Межкультурная коммуникация в 2 ч. СПб: СПбГУ. 2020. 276 с.; Лебедева О.В. Концептуальные основы культурной политики России на современном этапе: основные цели и задачи //Международная жизнь. 2020. №. 9. С. 34-43; Нагорная О.С.

В китайском научном сообществе вопросы роли культуры в международных отношениях и ее практическом применении в двусторонних и многосторонних контактах изучают Сюй Сяньмэй, Цзинь Синь, Цзя Мэнцянь, Цао Вэй, Чжао Кэцзинь, Ван Хайюнь и др.³⁴. Особое внимание авторы уделяют феномену публичной дипломатии, которая представляет опору для официальной дипломатической деятельности.

Проблему значимости китайской традиционной культуры в государственной стратегии внешнеполитического развития поднимали Ван Хунин³⁵, Чжао Линьдун³⁶, Шу Цзюнь³⁷, Цао Айцзюнь, Чэнь Сы³⁸ и другие. Культурный аспект внешнеполитического влияния является в китайском экспертном сообществе достаточно распространенной темой для обсуждения и дискуссий. В связи с чем существует и точка зрения, которой придерживаются такие китайские исследователи, как Янь Сюэтун³⁹, которые считают, что культурная компонента не является образующей в вопросах построения положительного имиджа страны за рубежом и не может быть единственной формой воздействия в случае необходимости наращивания совокупной мощи страны.

В западном научном сообществе подход к изучению гуманитарных факторов во внешней политике сформировался с 1990 г., когда профессор Гарвардского университета Дж. Най впервые ввел в научный оборот термин «мягкая сила»⁴⁰, данный феномен является объектом внимания многих видных ученых, представителей разных политологических воззрений. Так, изучением силы имиджа страны как средства достижения внешнеполитических целей в

Советская культурная дипломатия в условиях Холодной войны. 1945-1989. М.: РОССПЭН. 446 с.; Фокин В.И. Культурная дипломатия СССР 20-30-х годов XX в. в современной информационной войне // Межкультурный диалог в современном мире. СПб: Скифия-принт. 2022. С. 47-55.

³⁴ 徐向梅. 俄罗斯公共外交体系建设及对西方的公共外交 // 西伯利亚研究 [Сюй Сяньмэй. Построение системы публичной дипломатии в России и публичной дипломатии в отношениях с Западом // Сибирские исследования]. 2020. Vol. 47 (04). P. 19-117; 廖宏斌. 公共外交: 国际经验与启示 // 当代世界与社会主义 [Ляо Хунбинь. Публичная дипломатия: международный опыт и вдохновение // Современный мир и социализм]. 2009. Vol. 1. P. 50-61; 金新, 贾梦茜. 中美公共外交博弈: 叙事构建与策略选择 // 国际展望 [Цзинь Синь, Цзя Мэнцянь. Китайско-американская игра в публичную дипломатию: построение повествования и стратегический выбор // Международные перспективы]. 2021. Vol.13(06). P. 10-33; 曹玮, 赵可金. 合法性塑造及中国公共外交 // 国际政治科学研究 [Цао Вэй и Чжао Кэцзинь. Формирование легитимности и китайская публичная дипломатия // Международная политическая наука. 2013. № 2. P. 70-81.

³⁵ Ван Хунин. Культура как национальная мощь: мягкая сила. Вестник Фуданьского университета. 1993 (王 沪宁. 作为国家实力的文化: 软权力. 复旦大学学报. 1993).

³⁶ 赵林栋. 传统文化与文化软实力. 攀登 [Чжао Линьдун. Традиционная культура и «мягкая сила». Журнал «Новые высоты». 2014.

³⁷ 舒俊. 中国文化软实力研究的回顾与思考. 文化软实力 [Шу Цзюнь. Ретроспектива и размышления об изучении «мягкой силы» китайской традиционной культуры. Журнал «Мягкая сила» культуры]. 2017.

³⁸ 曹爱军, 陈思. “一带一路”背景下中华文化“走出去”研究. 石家庄经济学院学报 [Цао Айцзюнь, Чэнь Сы. Выход китайской культуры на мировой уровень на фоне стратегии «Пояс и путь». Журнал Шицзячжуанского экономического университета]. 2016.

³⁹ 颜声毅. 当代中国外交. 上海: 复旦大学出版社 [Янь Шэньи. Современная китайская дипломатия. Шанхай: Издательство университета Фудань]. 2004. 301 с.

⁴⁰ Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. New York: Basic Books, 1990. 370 p.

разные времена занимались такие западные исследователи-теоретики, как С. Анхольт⁴¹, Дж. Галларотти⁴², Р. Дувалл⁴³, М. Леонард⁴⁴, С. Льюкас⁴⁵, Н. Фергюссон⁴⁶ и многие другие.

К *третьей группе* следует отнести работы, в которых изучается особенности применения гуманитарной помощи в китайской внешней политике, а также факторы, источники и инструменты «мягкой силы» Китая.

Китайский язык как фактор продвижения интересов на внешнеполитической арене в разное время изучали такие исследователи, как Чжоу Яньфэй⁴⁷, Дун Сюэфэн⁴⁸, Е Инь⁴⁹, Гао Цзиньпин, Го Чжиэнь⁵⁰. Важный вклад в понимание роли китайского образования во внешнеполитическом дискурсе внес Лянь Дасян⁵¹, который подробно описал в своей работе зависимость распространения китайского культурно-экономического влияния от числа Институтов Конфуция в регионе. Автор утверждает, что изучение китайского языка иностранцами способствует повышению уровня принятия китайской культуры.

Среди специалистов, изучавших потенциал «мягкой силы» образовательной помощи КНР, можно отметить И. Г. Актамова, Т. Б. Бадмацыренова⁵², Е. А. Антюхову⁵³, Т. Л. Гурулеву⁵⁴ и других. Из китайских

⁴¹ Anholt S. Soft Power // Internationale Politik 1, Januar/Februar 2014. P. 48–53.

⁴² Gallarotti G. Cosmopolitan Power in International Relations: A Synthesis of Realism, Neoliberalism, and Constructivism, NY: Cambridge University Press, 2010. 307 p.; Gallarotti G. Soft Power: What it is, Why It's Important, and the Conditions Under Which it Can Be Effectively Used // Journal of Political Power. 2011. P. 25–47.

⁴³ Duval R. Power in global governance. Cambridge University Press, 2005. 368 p.

⁴⁴ Leonard M., Stead, C. Smewing, C. Public Diplomacy. London: The Foreign Policy Centre, 2002. 302 p.

⁴⁵ Lukes S. Power and the battle for hearts and minds: on the bluntness of soft power. Millennium // Journal of International Studies June. 2005 Vol. 33. P. 477–493.

⁴⁶ Ferguson N. Colossus: The Rise and Fall of the American Empire. London, Penguin books, 2004. 400 p.

⁴⁷ 周燕飞. 基于国际中文教育视角的“文化走出去战略”探究 // 文化创新比较研究 [Чжоу Яньфэй. Изучение «Глобальной стратегии развития культуры» с точки зрения международного китайского образования. Журнал «Сравнительные исследования культурных инноваций»]. 2020. С. 43-51.

⁴⁸ 董学峰. 国家语言战略背景下的汉语国际推广研究 // 东北师范大学出版社 [Дун Сюэфэн. Исследование международного продвижения китайского языка в контексте национальной языковой стратегии. Издательство Северо-Восточного педагогического университета]. 2016. С. 56-67.

⁴⁹ 叶英. 从外媒报道看孔子学院的海外形象 // 四川大学学报(哲学社会科学版) [Е Инь. Взгляд на имидж институтов Конфуция за рубежом через призму иностранных СМИ. Журнал Сычуаньского университета (философия и социальные науки)]. 2015. С. 76-84.

⁵⁰ 高金萍, 郭之恩. 孔子学院与公共外交 // 中国文化研究 [Гао Цзиньпин, Го Чжиэнь. Институты Конфуция и публичная дипломатия. Журнал «Культурология Китая»]. 2013. С. 45-57.

⁵¹ 连大祥. 孔子学院对中国出口贸易及对外直接投资的影响 // 中国人民大学学报 [Лянь Дасян. Влияние институтов Конфуция на экспортную торговлю Китая и прямые иностранные инвестиции. Журнал Китайского университета Жэньминь]. 2012. С. 14-29.

⁵² Актамов И.Г., Бадмацыренов Т.Б. «Мягкая сила» Китая: образовательные стратегии внешнеполитического влияния // Власть. 2019. № 3. С. 45-56.

⁵³ Антюхова Е.А. Фактор образования в «мягкой силе» США, Китая и ЕС: сравнительный анализ // Сравнительная политика и геополитика. 2019. С. 13-29.

⁵⁴ Гурулева Т.Л. «Мягкая сила» китайского образования в России // Азия и Африка сегодня. 2020. С. 45-60.

исследователей можно выделить Ван Юэчуань, Чжан Сипин, Чжан Ухуа⁵⁵ и других.

В работах Е. В. Журавлевой, О. В. Зиневич, С. В. Кривохиж, Н. В. Селезневой⁵⁶ проводится анализ концепции «мягкой силы» в китайском дискурсе и во внешнеполитической деятельности КНР, указываются специфические ее особенности и варианты толкования.

Обращение к работе В.Б. Кашина, А.С. Королева и А.С. Пятачковой⁵⁷ позволило рассмотреть концептуальные основы китайской помощи внешнему миру, чтобы оценить ее эффективность на примере стран Африки и Юго-Восточной Азии как главных реципиентов китайского содействия.

Российские исследователи, включая З. Э. Гомбоин⁵⁸, Н. А. Журавель⁵⁹, С. В. Михневич⁶⁰, В. А. Смирнову⁶¹ и др., анализируют внешнюю помощь КНР преимущественно через призму инструментальной логики, рассматривая ее как ключевой элемент стратегии «мягкой силы» и механизм защиты экономических интересов.

В рамках исследований, посвященных роли Китая в глобальном управлении, гуманитарная активность рассматривается как один из инструментов расширения влияния страны на международные нормы в таких областях, как содействие международному развитию, концепции «ответственность по защите» и урегулирование конфликтов. Ученые Н. Вудс⁶², П. Ротманн⁶³, Р. Тхакур⁶⁴ и др. отмечают, что подход Китая к этим вопросам

⁵⁵ 王岳川, 张西平, 张梧华. 教育: 国家软实力提升的助推器 [Ван Юэчуань, Чжан Сипин, Чжан Ухуа. Образование: стимул для совершенствования национальной «мягкой силы»] // MOE China. 2013. URL:

http://www.moe.gov.cn/jyb_xwfb/xw_zt/moe_357/s7093/s7193/s7196/s7197/201303/t20130318_148753.html (дата обращения: 02.02.2025).

⁵⁶ Кривохиж С.В., Соболева Е.Д. КНР и борьба за дискурсивную гегемонию: роль стратегических нарративов // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2023. Т. 18. №. 2. С. 178-192; Журавлева Е.В. Система "мягкой силы" с китайской спецификой и ее особенности // Политические процессы в условиях смены экономической модели. 2016. С. 140-151; Зиневич О.В., Селезнева Н.В. Новая стратегия «мягкой силы» Китая // Вестник МГИМО-Университета. М. 2022. Vol. 15. № 6. С. 36–54.

⁵⁷ Кашин В.Б., Королев А.С., Пятачкова А.С. Китайская политика помощи зарубежным странам: основные принципы и направления // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2017. Т. 22. № 22. С. 204-218.

⁵⁸ Гомбоин З.Э. Официальная помощь КНР развивающимся странам как инструмент защиты инвестиций китайских компаний от политических рисков // Проблемы Дальнего Востока. 2023. Выпуск №6. С. 48-58.

⁵⁹ Журавель Н. А. Реализация "мягкой силы" КНР в XXI веке (на примере предоставления гуманитарной помощи) //Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества. 2018. С. 814-819.

⁶⁰ Михневич С.В. Панда на службе Дракона: основные направления и механизмы политики «мягкой силы» Китая //Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2014. Т. 9. №. 2. С. 95-129.

⁶¹ Смирнова В.А. Китай в глобальной архитектуре гуманитарной помощи // Азия и Африка сегодня. 2022. № 3. С. 43-49.

⁶² Woods N. Whose aid? Whose influence? China, emerging donors and the silent revolution in development assistance // International Affairs. 2008. Vol. 84(6). P. 1205–1221.

⁶³ Rotmann P, Kurtz G., Brockmeier S. Majorpowers and the contested evolution of a responsibility to protect // Conflict, Security & Development. 2014. Vol. 14(4). P. 355–377.

⁶⁴ Thakur R. R2P after Libya and Syria: Engaging emerging powers // The Washington Quarterly. 2013. Vol. 36(2). P. 61–76.

заметно отличается от позиций ведущих развитых стран, особенно в отношении гуманитарных интервенций и международной помощи.

Другое направление исследований вопросов внешней помощи КНР фокусируется на внутренних факторах, формирующих китайский взгляд на гуманитарные вопросы. В этом контексте особое значение придается культурным особенностям, историческому опыту и урокам, извлеченным из прошлого, особенно в связи со стихийными бедствиями. В этом направлении работали М. Хироно⁶⁵, П. Йофантонг⁶⁶, Л. Гонг⁶⁷ и др.

Китайские исследователи, такие как Сюй Цзиньцян⁶⁸, Ян Чжуан⁶⁹, Го Юй, Ван Ло⁷⁰, Чэнь Гао, Ван Цзяцин⁷¹, Чжуан Лу, Ли Цзянань, Цао Ци и др.⁷², в своих трудах анализируют внешнюю помощь КНР как комплексный стратегический инструмент, исследуя ее роль в интеграции стран-реципиентов в глобальные цепочки создания стоимости, ее идеологическое обоснование в рамках официальной парадигмы развития, историческую эволюцию и практическую эффективность, особенно в сфере инфраструктуры, что в совокупности формирует теорию уникальной китайской модели содействия международному развитию, тесно связанной с экономическими и внешнеполитическими целями государства.

В целом стоит отметить, что проблематика диссертационного исследования в российской, китайской и западной научной литературе нашла свое отражение, однако комплексного и глубокого анализа феномен не получил. В то же время в китайской литературе недостатка научных статей и публикаций, раскрывающих природу и мотивацию китайской «мягкой силы» не наблюдается. Высокая публикационная активность китайских исследователей приводит к дискуссиям по некоторым вопросам, что позволяет провести исследование, опирающееся на разные точки зрения и подходы.

⁶⁵ Hirono M. Impact of China's decision-making processes on international cooperation: cases of peace keeping and humanitarian assistance/disaster relief // *Australian Journal of International Affairs*. 2020. Vol. 74(1). P. 54–71.

⁶⁶ Yeophantong, P. China and disaster governance: Assessing the domestic sources of a global responsibility // *Journal of Chinese Political Science*. 2016. Vol. 21(2). P. 241–255.

⁶⁷ Gong L. Humanitarian diplomacy as an instrument for China's image-building // *Asian Journal of Comparative Politics*. 2021. Vol. 6. № 3. P. 238-252.

⁶⁸ 徐锦强. 中国对外援助对受援国在全球价值链中的发展影响研究 [Сюй Цзиньцян. Исследование влияния иностранной помощи Китая на развитие стран-получателей в глобальной цепочке создания стоимости]. 西南财经大学 [Юго-Западный финансово-экономический университет]. 2022. 341 p.

⁶⁹ 外交学: 理论与实践 / 杨闯等著 [Дипломатия: теория и практика, под ред. Ян Чжуан и др.]. Beijing: Shijie zhishi chubanshe. 2018. 321 с.

⁷⁰ 郭语,王涿.中国对外援助的演进、逻辑与历史经验[Го Юй, Ван Ло. Эволюция, логика и исторический опыт внешней помощи Китая]// 当代中国与世界 [Современный Китай и мир]. 2025. Vol. 01. P. 109-117.

⁷¹ 陈高,王嘉庆. 新发展理念视角下中国对外援助与受援国高质量发展 [Чэнь Гао, Ван Цзяцин. С точки зрения новой концепции развития, иностранная помощь Китая и качественное развитие стран-получателей] // 湖北经济学院学报 [Журнал Хубэйской школы экономики]. 2025. Vol. 23 (01). P. 5-19.

⁷² 庄露,李嘉楠,曹淇.基础设施援助与工业发展——来自中国对外援助的经验证据 [Чжуан Лу, Ли Цзянань, Цао Ци. Инфраструктурная помощь и промышленное развитие - эмпирические данные о внешней помощи Китая] // 南开经济研究 [Нанкайские экономические исследования]. 2025. Vol. 01. P. 183-200.

Объект исследования: гуманитарная составляющая внешней политики КНР с 1978 по 2025 годы.

Предмет исследования: этапы, направления и формы предоставления гуманитарной помощи Китаем.

Цель диссертационного исследования – определить особенности реализации программ гуманитарной помощи как политического инструмента внешней политики КНР на рубеже XX – XXI веков.

В диссертации поставлены следующие **задачи:**

- проанализировать процесс формирования и идеологические основы системы гуманитарной помощи КНР на начальном этапе существования государства (1949–1978 гг.).

- исследовать трансформацию принципов и механизмов гуманитарной политики Китая под влиянием курса реформ и открытости (1978–2001 гг.).

- охарактеризовать стратегические цели и приоритеты гуманитарной помощи Китая на современном этапе его развития (2002–2025 гг.).

- определить ключевые программы и особенности экономического измерения помощи КНР, а также ее роль в сфере здравоохранения и медицинского образования.

- рассмотреть проекты в области культуры и образовательных программ как центральный элемент народной дипломатии и инструмент укрепления имиджа Китая.

- выявить влияние геополитических факторов и глобальных инициатив (ОПОП, ШОС, ФОСАС) на фокус, масштабы и механизмы предоставления гуманитарной помощи КНР.

- оценить эффективность гуманитарной помощи Китая как инструмента формирования позитивного международного имиджа и укрепления его положения в системе глобального управления.

Хронологические рамки исследования охватывают период 1978-2025 гг. Нижняя граница исследования обусловлена важным историческим значением 3-го пленума ЦК КПК 11-го созыва, состоявшегося 18-22 декабря 1978 г. в Пекине, на котором было принято историческое решение о провозглашении курса на модернизацию страны. Верхняя граница исследования определена 2025 г., поскольку в данном году председатель КНР Си Цзиньпин в ходе заседания ШОС+ представил Инициативу глобального управления, в которой концептуально расширил рамки гуманитарной помощи и укрепил ее легитимность в международной системе.

Источниковая база исследования. Решение поставленных задач стало возможно, благодаря тщательному анализу широкого круга источников на русском и китайском языках. Источники, используемые для разработки темы, по видовому признаку условно можно разделить на: нормативно-правовые, делопроизводственные, публицистические, статистические.

Основными и наиболее важными для данного исследования стали *нормативно-правовые документы* Китая и России, включающие Конституцию

КНР 1982 г.⁷³ и постановления Министерства культуры КНР⁷⁴, которые позволили проанализировать процесс модернизации культурной составляющей китайской внешней политики. Изучение Конституций Китая позволило определить основные ценности и принципы внешней политики государства, специфику деятельности государственных органов власти и распределение властных полномочий внутри внешнеполитических вопросов.

Закон КНР об образовании от 18 марта 1995 г.⁷⁵ является основным документом об образовании в КНР в 1990-х гг. и позволяет изучить государственную политику в области образования в тот период, что актуально не только для исследования российско-китайского образовательного сотрудничества, но и комплексного анализа гуманитарных связей РФ и КНР.

Кроме отмеченных выше документов, большого значения для проведения исследования имели многосторонние⁷⁶ и двусторонние⁷⁷ соглашения КНР с партнерами по культурно-гуманитарному сотрудничеству. Данные источники создали нормативно-правовую базу для культурно-гуманитарного сотрудничества.

Автор также обращался к концептуальным документам китайской гуманитарной политики. Так белая книга «Иностранная помощь Китая» (2011 г.)⁷⁸ отражает принципы, инструменты, формы и направления внешней помощи, предоставляемой КНР. Белая книга «Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху» (2021 г.)⁷⁹ раскрывает принципы китайской внешней помощи, ориентированной на сотрудничество «Юг-Юг» и поддержку развивающихся стран.

⁷³ 中华人民共和国宪法 [Конституция КНР]. 14.06.2005. / 中华人民共和国中央人民政府. URL: http://www.gov.cn/test/2005-06/14/content_6310.htm (дата обращения: 10.01.2025).

⁷⁴ 文化部关于学习和贯彻《营业性演出管理条例》的通知 [Уведомление Министерства культуры об изучении и внедрении "Положения об организации коммерческих представлений"]. URL: http://www.chinaculture.org/gb/cn_law/2004-06/28/content_49625.htm (дата обращения: 15.01.2025); 文化部关于加强文化市场统计工作的通知 [Уведомление Министерства культуры об усилении статистической работы на культурном рынке]. URL: http://www.chinaculture.org/gb/cn_law/2004-06/28/content_49707.htm (дата обращения: 15.01.2025).

⁷⁵ 《中华人民共和国教育法》（1995年3月18日第八届全国人民代表大会第三次会议通过，1995年9月1日起施行）["Закон Китайской Народной Республики об образовании" (принят на Третьей сессии Восьмого Всекитайского собрания народных представителей 18 марта 1995 года и введен в действие 1 сентября 1995 года)]. URL: http://www.qinquanfa.com/t_content.asp?Id=639 (дата обращения: 23.11.2024).

⁷⁶ United Nations. Treaty Series. India and People's Republic of China: Agreement (With Exchange of Notes) On Trade and Intercourse Between Tibet Region of China and India. P. 70. URL: <https://treaties.un.org/doc/publication/unts/volume%20299/v299.pdf> (дата обращения: 10.05.2024); Final Communiqué of the Asian-African conference of Bandung. 24 April 1955 // CVCE. URL: https://www.cvce.eu/en/obj/final_communique_of_the_asian_african_conference_of_bandung_24_april_1955-en-676237bd-72f7-471f-949a-88bbae513585.html (дата обращения: 11.01.2025).

⁷⁷ Договор о добрососедстве, дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Китайской Народной Республикой. 2001. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3418> (дата обращения: 10.10.2023).

⁷⁸ 来自中国的外援. 北京: 中华人民共和国国务院新闻局 [Иностранная помощь Китая. Пекин: Информационное бюро Государственного совета Китайской Народной Республики]. 2011. 101 с.

⁷⁹ "Международное сотрудничество Китая в целях развития в новую эпоху" (полный текст) // Информационное бюро Государственного Совета Китайской Народной Республики]. 2021. URL: http://www.scio.gov.cn/zfbps/ndhf/2021n_2242/202207/t20220704_130669.html (accessed: 25.08.2025).

Не менее важными стали *делопроизводственные* документы, к которым можно отнести отчеты Государственного совета о работе правительства ⁸⁰, которые позволили рассмотреть представленность культурно-гуманитарного вектора в деятельности государственных структур. Учитывая специфику государственного управления в Китае, автор обращался к партийным документам, среди которых Устав КПК⁸¹, решения и постановления ЦК КПК⁸², а также планы и проспекты ЦК КПК⁸³ в областях гуманитарного характера. Кроме того, автор изучил Устав Института Конфуция⁸⁴ для оценки эффективности данного инструмента гуманитарного сотрудничества.

Для решения поставленных задач автор обращался к документам международных гуманитарных организаций, позволяющих сделать вывод о характере взаимодействия с ними КНР. Так автором были проанализированы документы ЮНЕСКО, ФАО, МЭА, ВОЗ, МККК и др.⁸⁵.

Для анализа гуманитарной помощи Китая в рамках ШОС автор обращался к документам данной организации. В частности, в «Хартии Шанхайской

⁸⁰ 1983年国务院政府工作报告 [Отчет Государственного совета о работе правительства за 1983 год] // 中央政府门户网站 [Портал Центрального правительства]. 16.02.2006. URL: https://www.gov.cn/test/2006-02/16/content_200823.htm (дата обращения: 31.01.2025); 中国现代化报告2001. 北京:京大学出版社 [Отчет о модернизации Китая за 2001 год. Пекин: Издательство Пекинского университета]. 2001. 10 p.

⁸¹ 中国共产党章程 [Устав Коммунистической партии Китая]. 22.10.2022. URL: <https://www.12371.cn/special/zggcdzc/zggcdzcqw/> (дата обращения 20.12.2024).

⁸² 中共中央关于深化文化体制改革推动社会主义文化大发展大繁荣若干重大问题的决定 [Решение Центрального комитета Коммунистической партии Китая по ряду важных вопросов, связанных с углублением реформы культурной системы и содействием значительному развитию и процветанию социалистической культуры] // 中央政府门户网站 [Центральный Правительственный портал]. 25.10.2011. URL: http://www.gov.cn/jrzq/2011-10/25/content_1978202.htm (дата обращения 07.12.2024).

⁸³ 中共中央 国务院印发《生态文明体制改革总体方案》 // 中国政府网 [Центральный комитет Коммунистической партии Китая и Государственный совет опубликовали "Общий план реформирования системы экологической цивилизации" // Китайская правительственная сеть]. 2015. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2015/content_2941157.htm (дата обращения: 31.01.2025).

⁸⁴ 孔子学院章程 [Устав Института Конфуция]. 2013. URL: https://wenku.baidu.com/view/2c9024237375a417866f8fb0.html?fr=aladdin664466&ind=1&aigcsid=0&qtype=0&lcid=1&queryKey=%E5%AD%94%E5%AD%90%E5%AD%A6%E9%99%A2%E7%AB%A0%E7%A8%8B&verifyType=0&_wks_=1738048710756&bdQuery=%E5%AD%94%E5%AD%90%E5%AD%A6%E9%99%A2%E7%AB%A0%E7%A8%8B&needWelcomeRecommand=1&unResetStore=1 (дата обращения: 11.01.2025).

⁸⁵ South-South Cooperation: Our Partners / FAO. URL: <https://www.fao.org/partnerships/south-south-cooperation/our-partners/en/> (дата обращения: 01.02.2025); Our work in China / ICRC. URL: <https://www.icrc.org/en/where-we-work/china> (дата обращения: 01.02.2025); Renewables 2022. Analysis and forecast to 2027 // International Energy Agency. URL: <https://iea.blob.core.windows.net/assets/ada7af90-e280-46c4-a577-df2e4fb44254/Renewables2022.pdf> (дата обращения: 31.03.2025); 教科文组织世界文化多样性宣言. 巴黎:教科文组织 [Письмо о декларации Всемирного культурного разнообразия ЮНЕСКО. Париж: ЮНЕСКО]. 2001. 7 с.; Towards a Health Silk Road / WHO. 2017, August 18. URL: <https://www.who.int/director-general/speeches/detail/towards-a-health-silk-road> (дата обращения: 11.01.2025).

организации сотрудничества»⁸⁶ диссертант подчеркнул основы многостороннего взаимодействия стран-членов ШОС.

Особое значение имели Планы действий Форума сотрудничества Китай-Африка (ФОСАС), в которых отражены программы гуманитарной помощи странам Африки, которые КНР декларирует в рамках данного формата регионального взаимодействия⁸⁷.

Публицистические источники включают в себя речи, выступления, интервью, заявления политических лидеров КНР: выступление председателя КНР Ху Цзиньтао в Йельском университете 22 апреля 2006 г., выступление Си Цзиньпина на 75-й сессии ГА ООН⁸⁸, речи, доклады, выступления Дэн Сяопина⁸⁹, доклад Цзян Цзэминя на XVI съезде КПК, выступление Си Цзиньпина на XIX съезде КПК и др. Ценная информация о формировании основ гуманитарного вектора внешней политики КНР была получена из концептуальных деклараций⁹⁰ и межгосударственных заявлений⁹¹, а также из трудов и выступлений Дэн Сяопина, Ху Цзиньтао, Си Цзиньпина и др.⁹².

Четвертую группу составляют *статистические данные*, подготовленные различными государственными или частными структурами. Так, автор опирался

⁸⁶ Хартия Шанхайской Организации Сотрудничества // Президент РФ. 06.06.2002. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3450> (accessed: 10.09.2025).

⁸⁷ Forum on China-Africa Cooperation-Addis Ababa Action Plan (2004-2006) // Secretariat of the Forum on China-Africa Cooperation. 2003. URL:

http://www.focac.org.cn/eng/zywx_1/zywj/200909/t20090925_7933568.htm (accessed 13.07.2025); Forum on China-Africa Cooperation Beijing Action Plan (2025-2027) // State Council. 2024. URL: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zyxw/202409/t20240905_11485719.html (accessed 13.07.2025).

⁸⁸胡锦涛. 在美国耶鲁大学的演讲 // 人民日报 [Ху Цзиньтао, выступление в Йельском университете// People's Daily] 23.04.2006. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2006-04/22/content_260592.htm (дата обращения: 31.12.2024); 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК]. [Электронный ресурс]. URL: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660.html> (дата обращения: 04.03.2021).

⁸⁹Дэн Сяопин. Основные вопросы современного Китая / Дэн Сяопин. - Пекин: Изд-во лит. на иностр. яз., 1987. - 217 с.; Дэн Сяопин. Избранные произведения. Пекин, 1985.

⁹⁰ Российско-китайская совместная декларация о многополярном мире и формировании нового международного порядка. URL: http://lawrussia.ru/texts/legal_743/doc743a830x878.htm (дата обращения: 15.01.2025); Астанинская декларация десятилетия ШОС // Проблемы Дальнего Востока. 2011. № 4. С. 18-22.

⁹¹ Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о развитии отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия, вступающих в новую эпоху / Президент РФ. 05.06.2019. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5413> (дата обращения: 30.01.2025).

⁹²Дэн Сяопин. Мир и развитие - две крупные проблемы современного мира // Основные вопросы современно го Китая. М.: Политиздат. 1988. 325 с.; 胡锦涛在联合国成立60周年首脑会议上的讲话 [Выступление Ху Цзиньтао на саммите, посвященном 60-летию Организации Объединенных Наций] // 中央政府门户网站 [Центральный Правительственный портал]. 16.09.2005. URL: https://www.gov.cn/ldhd/2005-09/16/content_63871.htm (дата обращения: 31.12.2024); 文化强国, 习近平总书记强调坚定文化自信 // 新华网 [Являясь культурным лидером, Генеральный секретарь Си Цзиньпин подчеркнул важность укрепления культурной уверенности в себе // Синьхуа]. 20.06.2023. URL: http://www.news.cn/politics/xxjxs/2023-06/20/c_1129707594.htm (дата обращения: 10.01.2025); 习近平在中非领导人对话会上的主旨讲话 (全文) // 新华网 [Основная речь Си Цзиньпина на диалоге лидеров Китая и Африки (полный текст)// Синьхуа]. 25.08.2023. URL: http://www.news.cn/world/2023-08/25/c_1129823246.htm (дата обращения: 10.01.2025).

на статистику, собранную Академией туризма Китая⁹³ и Отделом управления образованием Китайского общества высшего образования для иностранных студентов⁹⁴. Обращение к государственному бюджету КНР позволило сделать вывод о финансовом потенциале китайских программ внешней помощи⁹⁵.

Таким образом, источниковая база данного исследования является достаточно репрезентативной, что позволило автору решить поставленные задачи и достичь намеченной цели.

Методология исследования. С точки зрения теоретического обоснования изучения проблем и перспектив международной гуманитарной помощи автор опирался на *теорию комплексной взаимозависимости* в интерпретации китайского ученого директора Института китайской национальной специфики Университета Цинхуа Ху Аньгана⁹⁶. Данная теория рассматривает современное развитие КНР как часть глобального процесса углубления взаимосвязанности государств в сферах экономики, торговли, инвестиций, гуманитарного обмена и международного управления. Обращение к идеям Ху Аньгана позволяет анализировать гуманитарную помощь не как инструмент соперничества держав, а как закономерное следствие растущей интеграции Китая в мировые процессы, а также как форму участия в преобразовании глобальной системы.

Быстрый рост КНР, углубление ее включенности в глобальные рынки и участие в международных институтах формируют устойчивые сети взаимосвязей, в рамках которых Китай получает расширение пространства развития, доступ к международным ресурсам, каналы долгосрочного сотрудничества, основанные на практической кооперации, а не на политическом давлении. В этой методологической перспективе гуманитарная помощь рассматривается как один из важнейших механизмов, через который Китай превращает взаимозависимость во взаимовыгодное сотрудничество, а гуманитарные инициативы Китая интерпретируются не как инструмент одностороннего влияния, а как выражение стремления к многостороннему, взаимозависимому и устойчивому глобальному развитию.

Методы исследования. В работе был применен ряд общенаучных и специально-исторических методов исследования. Общенаучные методы – это совокупность методов анализа и синтеза, индукции и дедукции, единства исторического и логического. Благодаря данным методам, было изучено развитие и существующее положение культурно-гуманитарного сотрудничества как политического инструмента внешней политики КНР.

⁹³中国旅游研究院、携程发布《2017出境旅游大数据报告》[Академия туризма Китая опубликовала Большой статистический отчет по туризму за 2017 г.]. 01.03.2018. URL: <http://www.ctaweb.org/html/2018-2/2018-2-26-11-57-78366.html> (дата обращения: 03.01.2025).

⁹⁴ 2023年全国来华留学生数据统计 // 中国高等教育学会外国留学生教育管理分会 [Статистика национальных иностранных студентов, приезжающих в Китай в 2023 году // Отдел управления образованием Китайского общества высшего образования для иностранных студентов]. 2024. URL: <http://www.cafsa.org.cn/> (дата обращения: 11.01.2025).

⁹⁵ 2018年中央本级支出预算表 [Государственный бюджет КНР за 2018 год]. URL: http://yss.mof.gov.cn/2018zyys/201804/t20180403_2859400.html (дата обращения: 03.02.2025).

⁹⁶ Hu Angang. China in 2020: A New Type of Superpower. Washington: Brookings Institution Press. 2011. 213 pp.

В данном исследовании был использован *системный метод* анализа гуманитарной помощи Китая как внешнеполитического инструмента. Данный метод представляет собой набор взаимосвязанных элементов, которые характеризуются определенными целями, ресурсами и отношениями с внешней средой. В рамках *институционального метода* были проанализированы особенности функционирования институтов предоставления гуманитарной помощи в сфере здравоохранения, образования и в различных областях экономики. Особое внимание уделено государственным учреждениям, общественным и профессиональным организациям, которые играют важную роль в реализации этой политики. *Сравнительный метод* использовался для сопоставления особенностей культурной дипломатии и гуманитарной помощи при разных председателях КНР для анализа общего и специфичного в их подходах.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

– дана целостная периодизация эволюции гуманитарной помощи Китая как процесса институционализации и адаптации. Доказано, что развитие китайской модели внешней помощи проходило в три этапа: от идеологически ориентированной поддержки в 1949–1978 гг. к рыночным механизмам и контрактной системе в 1978–2001 гг., а затем к комплексной стратегии XXI в., ориентированной на человеческий капитал, социальное развитие и международное партнерство;

– уточнено и концептуально обосновано, что принципы равенства, взаимной выгоды и отсутствия политических условий составляют неизменное ядро гуманитарной политики КНР. В отличие от существующих исследований, в работе показано, каким образом сохранение этих принципов при их гибкой интерпретации в различных исторических условиях обеспечило устойчивость и привлекательность китайской модели по сравнению с западными подходами;

– установлено, что гуманитарная помощь Китая выполняет двойственную функцию, сочетая задачи внешнеполитического инструмента и внутреннего развития страны. Впервые на широком историческом материале доказано, что внешняя помощь КНР не только укрепляла ее международный авторитет, но и служила стимулом для развития промышленности, внедрения рыночных механизмов и продвижения китайских технологий на глобальные рынки, формируя комплексную модель взаимного усиления внутреннего и внешнего потенциала;

– выявлена специфика китайской модели международной помощи, заключающаяся в ее многоуровневости (сочетании грантов, беспроцентных ссуд и льготных кредитов с проектной и гуманитарной поддержкой), а также уточнены географические и отраслевые приоритеты КНР в оказании международной помощи: особое внимание уделяется Африке и Азии, а ключевыми сферами становятся здравоохранение, образование, сельское хозяйство и инфраструктура;

– выявлен и концептуализирован трансформационный характер инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП) в гуманитарной сфере. Отмечено, что ОПОП эволюционировал из экономико-инфраструктурного проекта в комплексную платформу гуманитарного взаимодействия и институционализации норм устойчивого развития, продвигаемых Китаем. Его взаимосвязь с ЦУР ООН

легитимизирует инициативу в глобальном масштабе, создавая новую, не западную модель связки развития и гуманитарного сотрудничества

– введен в научный оборот ряд новых аутентичных китайских источников по проблеме предоставления гуманитарной помощи Китаем в современной дипломатической практике Китая.

Положения, выносимые на защиту.

1. На первоначальном этапе развития КНР (1949–1978 гг.) была сформирована особая модель гуманитарной помощи, базирующаяся на идеологических принципах социалистического интернационализма, равенства государств, невмешательства во внутренние дела и отказа от политических условий при оказании поддержки. Эта модель носила ярко выраженный ценностно-нормативный характер и была направлена на поддержку стран, ведущих борьбу за независимость и социально-экономическое развитие. Несмотря на ограниченность материальных ресурсов, Китай сумел создать базовые организационные структуры внешней помощи, выработать ключевые принципы взаимодействия с партнерами и заложить фундамент институциональной и идеологической базы, определившей долгосрочную эволюцию гуманитарной политики страны.

2. В период политики реформ и открытости (1978–2001 гг.) гуманитарная помощь КНР претерпела качественную трансформацию: произошло смещение от идеологически мотивированной поддержки к прагматичной, экономически ориентированной модели сотрудничества. Основной акцент был сделан на принципах взаимной выгоды, эффективности и долгосрочного партнерства. В этот период активно внедрялись рыночные механизмы, формировались новые формы взаимодействия (включая тендерные процедуры и смешанные модели финансирования), что способствовало институционализации системы внешней помощи, ее структурированию и интеграции в общую стратегию экономического развития и внешнеполитической активности КНР.

3. На современном этапе (2002–2025 гг.) гуманитарная помощь Китая приобрела комплексный и многомерный характер. Ее стратегические цели расширились и включают развитие человеческого капитала, модернизацию систем здравоохранения и образования, а также поддержку устойчивого социально-экономического развития стран-партнеров. Гуманитарная политика стала органичной частью глобальной дипломатической стратегии КНР, направленной на усиление международного влияния, расширение участия в глобальном управлении и формирование устойчивых взаимозависимостей с государствами глобального Юга.

4. Экономическое измерение гуманитарной помощи Китая характеризуется опорой на масштабные инфраструктурные проекты, предоставление льготных кредитов, развитие технического сотрудничества и реализацию программ социально-экономической модернизации. Особое значение приобретает сектор здравоохранения: Китай активно направляет медицинские миссии, участвует в строительстве больниц, поставляет медикаменты и оборудование, а также реализует программы подготовки медицинских кадров. В результате медицинская помощь и образование в сфере

здравоохранения стали одним из ключевых направлений гуманитарной активности КНР, способствующих укреплению ее международного авторитета.

5. Культурно-образовательное сотрудничество выступает центральным элементом гуманитарной политики Китая и важнейшим инструментом формирования долгосрочных каналов народной дипломатии. Реализация стипендиальных программ, академических обменов, подготовки специалистов и проектов культурного взаимодействия способствует распространению китайского языка и культуры, укреплению межобщественных связей и формированию позитивного восприятия Китая за рубежом. Данные инициативы создают устойчивую основу для развития партнерских отношений на межгосударственном и общественном уровнях.

6. Геополитические факторы и участие Китая в глобальных и региональных инициативах оказывают существенное влияние на масштабы и направления гуманитарной помощи. Такие платформы, как «Один пояс, один путь», ШОС и Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОСАС), формируют институциональную среду для координации проектов, расширения сотрудничества и продвижения китайской модели международной помощи. В рамках этих инициатив гуманитарная политика интегрируется в более широкие стратегические цели КНР, включая экономическую экспансию и укрепление политического влияния.

7. Гуманитарная помощь Китая является важным инструментом формирования позитивного международного имиджа и укрепления его позиций в системе глобального управления. Активное участие в решении гуманитарных проблем, развитие сотрудничества в формате «Юг–Юг», создание специализированных фондов и участие в многосторонних механизмах способствуют росту доверия к КНР. В результате Китай укрепляет свою роль как одного из ключевых акторов формирующейся многополярной мировой системы.

8. Гуманитарная помощь КНР представляет собой синтез традиционных ценностных установок и современных инструментов глобального управления, формируя уникальную модель международного содействия развитию. Эта модель сочетает принципы невмешательства и уважения суверенитета с прагматичным использованием экономических и институциональных механизмов, что позволяет Китаю предлагать альтернативный западным подход к международной помощи. В условиях трансформации мировой системы данная модель способствует усилению роли КНР как инициатора новых норм и практик международного сотрудничества, ориентированных на взаимную выгоду, развитие и многополярность.

Теоретическая значимость работы заключается в том, что она углубляет научные знания об историческом опыте гуманитарных отношений Китая с зарубежными странами. Представленные факты и выводы являются важным вкладом в изучение данной проблемы, а также особенностей китайского культурно-гуманитарного сотрудничества с 1978 года. Кроме того, диссертационное исследование вносит свой вклад в теорию и практику культурной дипломатии, межкультурной коммуникации, а также в разработку новых подходов к анализу диалога культур, культурной дипломатии и гуманитарных отношений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что его материалы могут быть использованы при подготовке научных трудов о глобализации, диалоге культур и публичной (народной) дипломатии Китая. Результаты исследования могут быть полезны для китайских и российских вузов и официальных органов власти, занимающихся международным культурно-образовательным сотрудничеством, а также для представителей предпринимательских кругов, работающих на китайском рынке туризма, образования и культуры. Материалы диссертации могут служить основой для дальнейшей оптимизации внешнеполитического сотрудничества Российской Федерации и КНР, а также могут быть использованы для написания монографий, учебных пособий, разработки учебных дисциплин по истории Китая, внешней и культурно-гуманитарной политики КНР, а также истории международных отношений.

Апробация работы. Основные результаты и выводы диссертационного исследования отражены в пяти научных публикациях диссертанта, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень РUDN.

Структура исследования. Структура диссертационной работы определяется целью и логикой исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновываются актуальность исследования, раскрывается степень изученности, дается характеристика источниковой базы, формулируются его объект и предмет, устанавливаются цель и задачи, методология, определяются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, а также ее структура.

Глава первая «**Этапы исторического развития гуманитарной помощи Китая**» посвящена комплексному анализу формирования, эволюции и институционализации внешней гуманитарной политики КНР с середины XX века до настоящего времени. На основе широкого круга источников прослеживается трансформация китайской гуманитарной модели — от интернационалистских принципов периода Мао Цзэдуна и административно-командных механизмов управления до сочетания рыночных инструментов, многосторонних инициатив и концептуально оформленной стратегии международного развития в XXI веке. Особое внимание уделяется взаимосвязи внешней помощи Китая с внутренними реформами, динамике международной обстановки, укреплению роли КНР как ответственного участника глобального развития и становлению современной китайской модели сотрудничества «Юг–Юг».

В первом параграфе «**Формирование основ гуманитарной помощи Китая (1949–1978 гг.)**» проводится комплексный анализ становления системы внешней помощи КНР в условиях формирования нового государства, ограниченности ресурсов и сложной международной обстановки. Показано, что гуманитарная помощь с самого начала рассматривалась китайским руководством не только как инструмент поддержки дружественных стран, но и как важный

элемент внешнеполитической стратегии, направленный на преодоление международной изоляции, укрепление дипломатических позиций и формирование круга союзников. Особое внимание уделяется идеологическим основаниям китайской помощи, сформированным под влиянием социалистической доктрины и концепции пролетарского интернационализма. Подчеркивается, что гуманитарная политика КНР была ориентирована прежде всего на поддержку стран Азии, Африки и Латинской Америки, а также национально-освободительных движений, что способствовало укреплению позиций Китая в развивающемся мире.

В параграфе подробно рассматриваются основные направления и формы оказания помощи, включая строительство инфраструктурных объектов, поставки оборудования, направление технических специалистов и оказание военной и экономической поддержки. Значительное внимание уделяется формированию институциональной базы: от разрозненных решений и ведомственных инициатив первых лет существования КНР к постепенному созданию централизованной системы управления внешней помощью, включая механизм «общих поставок», позволивший координировать ресурсы и повысить эффективность их распределения. Ключевое место в анализе занимает рассмотрение «Восьми принципов внешней помощи», сформулированных Чжоу Эньлаем, которые стали нормативной основой китайской политики содействия развитию. Раскрывается их содержание, включающее акцент на равноправии сторон, отсутствии привязки помощи к политическим условиям, стремлении к развитию самостоятельности стран-получателей, а также их практическая реализация в конкретных проектах и программах.

Во втором параграфе *«Трансформация гуманитарной политики КНР в период реформ и открытости (1978–2001 гг.)»* анализируется качественное изменение подходов Китая к оказанию внешней помощи в условиях кардинальной перестройки социально-экономической модели страны и ее постепенной интеграции в мировую экономику. Показано, что с началом политики реформ и открытости произошел отход от доминирования идеологических мотивов в пользу прагматического, экономически ориентированного подхода, в рамках которого гуманитарная помощь стала рассматриваться как инструмент содействия национальному развитию, расширения внешнеэкономических связей и укрепления международных позиций КНР. Особое внимание уделяется трансформации принципов и механизмов оказания помощи. Отмечается, что в условиях ограниченных ресурсов и необходимости модернизации собственной экономики Китай сократил объем безвозмездной помощи и переориентировал свою политику на более эффективные и взаимовыгодные формы сотрудничества. Произошла диверсификация инструментов внешней помощи: наряду с традиционными поставками и строительством объектов начали активно применяться контрактные формы взаимодействия, внедрялись тендерные процедуры, расширялось использование рыночных механизмов при реализации проектов.

В параграфе подробно рассматривается развитие новых направлений сотрудничества, включая техническое содействие, передачу технологий, подготовку кадров, а также создание совместных предприятий с участием

китайских компаний и партнеров из стран-получателей помощи. Подчеркивается, что данные формы взаимодействия способствовали не только развитию экономик принимающих стран, но и выходу китайских предприятий на внешние рынки, формированию опыта международной деятельности и укреплению позиций Китая в глобальной экономике. Значительное место в анализе занимает институционализация финансовых механизмов помощи. Отмечается, что переход к кредитным формам помощи позволил повысить ее возвратность и эффективность, а также усилить взаимосвязь гуманитарной политики с экономическими интересами государства.

В третьем параграфе *«Стратегия гуманитарной помощи Китая в периоды правления Ху Цзиньтао и Си Цзиньпина (2002–2025 гг.)»* анализируется качественное обновление модели внешней помощи КНР в начале XXI века, обусловленное ростом экономической мощи страны и усилением её глобальной ответственности. Для периода Ху Цзиньтао показано институциональное оформление сотрудничества с Африкой в рамках ФОСАС, расширение программ развития человеческого капитала, рост масштабов образовательных, медицинских и технических инициатив, а также превращение гуманитарной помощи в один из инструментов «народной дипломатии». На примере реакции Китая на цунами 2004 г. и землетрясение в Вэньчуане (2008) выявляется переход к активному участию в многосторонних гуманитарных механизмах.

Период Си Цзиньпина представлен как этап концептуальной модернизации, связанный с выдвиганием инициатив «Один пояс, один путь», Глобальной инициативы развития и Глобальной инициативы управления. Автор показывает, что внешняя помощь становится частью стратегии построения «сообщества единой судьбы человечества», опирается на новые финансовые инструменты, такие как Фонд содействия сотрудничеству Юг–Юг, и интегрируется в систему глобального управления. Особое внимание уделяется институциональному усложнению системы управления помощью, многоуровневой межведомственной координации и ориентации на устойчивое развитие и практические результаты.

Глава вторая **«Основные направления Китая по оказанию помощи зарубежным странам»** посвящена изучению государственной политики и различным программам Китая в части предоставления гуманитарной помощи в таких сферах, как социально-экономическая область, здравоохранение, образование современного формата взаимодействия двух стран в политической сфере. В центре внимания — страны-реципиенты, инструменты оказания гуманитарной помощи, содержание и объем, а также роль помощи Китая в решении социальных проблем.

В первом параграфе *«Политика и программы экономической помощи Китая»* представлена комплексная характеристика политики и программ экономической помощи Китая. Раскрываются цели, принципы и институциональные механизмы китайского содействия международному развитию, основанные на официальных доктринах равенства, взаимной выгоды и невмешательства во внутренние дела. Детально анализируется трехуровневая финансовая архитектура помощи, включающая гранты, беспроцентные и

льготные кредиты, а также пять основных форм ее реализации: строительство объектов «под ключ», поставки товаров, техническое сотрудничество, гуманитарная помощь и списание долгов.

Особое внимание уделяется эволюции и отраслевой структуре помощи, ее географическому распределению с фокусом на страны Африки и Азии, а также приоритетным направлениям, таким как развитие сельского хозяйства, промышленности, экономической и социальной инфраструктуры. Параграф прослеживает трансформацию китайской модели в «сотрудничество в целях развития» в новую эпоху, отмечая расширение масштабов, инструментария (включая Фонд сотрудничества Юг-Юг) и направлений поддержки в рамках инициативы «Один пояс, один путь». В заключение делается вывод о формировании Китаем многоуровневой системы содействия, нацеленной на укрепление производственного потенциала стран-реципиентов и их устойчивое развитие.

Во втором параграфе *«Гуманитарная помощь Китая в области здравоохранения и медицинского образования»* представлен анализ гуманитарной помощи Китая в сфере здравоохранения и медицинского образования. Детально рассматриваются исторически сложившиеся формы поддержки, ключевыми из которых являются направление медицинских бригад, строительство больниц и поставка оборудования, борьба с малярией с использованием методик традиционной китайской медицины, а также подготовка иностранных специалистов. Подчеркивается, что данное направление помощи носит в основном безвозмездный, проектный характер и географически сфокусировано на странах Африки и Азии. Особое внимание уделяется масштабам деятельности: к 2024 г. за рубеж было направлено свыше 27 тысяч медиков, оказавших услуги сотням миллионов пациентов.

Отдельно исследуется роль Китая в условиях глобальных вызовов, в частности, во время пандемии COVID-19. Анализируется эволюция от первоначальных внутренних мер по сдерживанию вируса до масштабной международной кампании по предоставлению медицинского оборудования, вакцин и экспертных миссий в более чем 150 стран. Делается вывод, что медицинская помощь, будучи важным инструментом «мягкой силы» и публичной дипломатии, способствует укреплению международного авторитета Китая. При этом ее ключевая особенность заключается в ориентации на достижение практических результатов и создании устойчивого потенциала систем здравоохранения стран-реципиентов.

Третий параграф *«Проекты в области образовательных программ»* посвящен помощи Китая в сфере образования как составной части его политики содействия международному развитию. Подчеркивается, что, в отличие от западных доноров, китайский подход основан на логике взаимовыгодного сотрудничества «Юг-Юг», невмешательства во внутренние дела и практической ориентации, интегрирующей образование, инвестиции и передачу технологий. Выделяются исторические предпосылки формирования данной модели и ее ключевые компоненты: подготовка кадров (государственных служащих и технических специалистов) через краткосрочные курсы и семинары в Китае, предоставление стипендий для получения высшего образования, строительство

образовательной инфраструктуры (школ и университетов) за рубежом, а также направление волонтеров и преподавателей китайского языка. Отмечается значительный масштаб деятельности: к 2024 г. Китай организовал тысячи тренингов для 200 тысяч специалистов и направил десятки тысяч преподавателей и волонтеров. Параграф также раскрывает институциональные механизмы реализации помощи и ее финансирование. В заключение констатируется, что, несмотря на определенные вызовы, такие как дисбаланс в пользу высшего образования и недостаток координации, китайская модель образовательной помощи стала востребованной альтернативой для развивающихся стран, укрепляя одновременно их человеческий капитал и международные позиции самого Китая.

Глава третья **«Особенности системы гуманитарной помощи Китая»** посвящена комплексному анализу факторов, механизмов и институтов, определяющих современную модель гуманитарной деятельности Китайской Народной Республики. В центре внимания находятся геополитические условия, влияющие на характер и направления китайской помощи; роль инициативы «Один пояс, один путь» как платформы гуманитарного взаимодействия; а также особенности участия Китая в многосторонних гуманитарных структурах, в частности в рамках Шанхайской организации сотрудничества. На основе обширного фактологического материала показано, что гуманитарная помощь становится неотъемлемым элементом внешней политики КНР и важным инструментом её растущего международного влияния, сочетающим цели развития, обеспечения устойчивости и укрепления геополитических позиций Китая.

В первом параграфе **«Влияние геополитических факторов на оказание Китаем гуманитарной помощи»** исследуется влияние глобальной стратегической конкуренции, прежде всего между США и КНР, на формирование современной китайской гуманитарной политики. Показано, что соперничество двух держав, охватывающее торговую, технологическую, финансовую и военно-политическую сферы, выдвигает гуманитарную помощь в разряд инструментов внешнеполитической конкуренции. Автор демонстрирует, что Пекин использует гуманитарную деятельность для укрепления международного имиджа, продвижения принципов невмешательства и взаимной выгоды, а также для расширения своего присутствия в странах Глобального Юга. В параграфе подробно сравниваются подходы Китая и США к оказанию помощи, включая институциональные различия, принципы предоставления ресурсов, приоритетные сектора поддержки и географическое распределение помощи. На основе сопоставления показано, что китайская помощь, опирающаяся на центральное управление и ориентированная на инфраструктуру и социально-экономическое развитие, становится частью долгосрочной стратегии Китая по укреплению своего влияния на фоне усиления геополитического противостояния.

Во втором параграфе **«Инициатива "Один пояс, один путь" как основа гуманитарного взаимодействия»** анализируется роль крупнейшего международного проекта КНР как ключевого канала реализации гуманитарных и социально-экономических инициатив. Автор показывает, что ОПОП и Повестка дня ООН в области устойчивого развития до 2030 г. обладают значительным

содержательным пересечением, создающим основу для их взаимной интеграции. Описывается, каким образом инфраструктурные, социальные, финансовые и экологические направления ОПОП способствуют достижению Целей устойчивого развития, укрепляют институциональную взаимосвязанность и стимулируют экономический рост в странах-участницах. Особое внимание уделено трансформации инициативы в платформу гуманитарного сотрудничества, включающую проекты в области здравоохранения, образования, борьбы с бедностью, реагирования на чрезвычайные ситуации и развития человеческого капитала. На основе конкретных кейсов продемонстрировано, что гуманитарное измерение ОПОП укрепляет международную легитимность Китая, формирует устойчивые механизмы партнерства и повышает способность стран-получателей противостоять кризисам.

В третьем параграфе *«Международное гуманитарное сотрудничество Китая в рамках ШОС»* рассматривается участие КНР в гуманитарных инициативах Шанхайской организации сотрудничества как одного из ключевых региональных форматов. Автор раскрывает исторические предпосылки развития китайской помощи в Центральной Азии, включая вопросы безопасности, урегулирование пограничных разногласий и формирование доверия. Особое внимание уделено институциональному оформлению гуманитарного взаимодействия: культурному сотрудничеству, образовательным обменам, становлению Сетевого университета ШОС, научным проектам, инициативам в области медицины, санитарно-эпидемиологической безопасности и реагирования на чрезвычайные ситуации. Подчеркивается, что гуманитарные проекты выступают важным инструментом укрепления региональной стабильности, смягчения структурных социально-экономических проблем стран Центральной Азии и продвижения китайских интересов в рамках более широкой стратегии формирования «Сообщества единой судьбы». Автор также анализирует двусторонние и многосторонние механизмы предоставления помощи, проблемы восприятия Китая в регионе и факторы, стимулирующие Пекин к наращиванию гуманитарной активности.

Четвертый параграф *«Гуманитарная помощь Китая африканским странам в рамках форума "Китай – Африка"»* посвящен роли механизма Форума сотрудничества Китай–Африка (FOCAC) как ключевой институциональной платформы предоставления китайской гуманитарной помощи африканскому континенту. Автор показывает, что FOCAC стал фундаментом для системного расширения присутствия Китая в Африке не только в экономической, но и в социальной, образовательной и медицинской сферах. На основе анализа программ помощи, реализуемых в рамках форумов, подчеркивается, что Пекин использует широкий спектр инструментов: от строительства больниц и центров по борьбе с эпидемиями до подготовки медицинских специалистов, предоставления продовольственной помощи, развития сельского хозяйства, образовательных инициатив и поддержки инфраструктур безопасности в чрезвычайных ситуациях. Отдельно рассматриваются случаи китайских гуманитарных миссий в борьбе с Эболой и COVID-19, а также проекты по ликвидации последствий стихийных бедствий. Автор делает вывод, что активное гуманитарное участие в Африке служит

одновременно и социально-экономическим потребностям континента, и стратегическим интересам Китая, который через ФОСАС формирует устойчивую архитектуру сотрудничества, укрепляет доверие африканских государств и усиливает свои позиции как одного из ведущих партнеров региона.

В пятом параграфе *«Гуманитарная помощь Китая как инструмент формирования позитивного имиджа на международной арене»* исследуются механизмы, с помощью которых КНР использует гуманитарную поддержку для укрепления своей «мягкой силы» и повышения международной привлекательности. Автор показывает, что Китай активно задействует гуманитарные проекты для укрепления образа ответственного глобального актора, способного предоставлять общественные блага, оперативно реагировать на кризисы и участвовать в решении международных проблем. Рассматриваются ключевые направления формирования позитивного имиджа: публичная дипломатия, символическая ценность гуманитарных акций, участие китайских компаний и фондов в международных инициативах, а также взаимодействие с ООН и другими многосторонними институтами. Анализируются примеры «народной дипломатии» (масочные и медицинские поставки во время пандемии, гуманитарная помощь странам Азии, Африки и Европы), а также гуманитарные инициативы государственных и негосударственных акторов, включая работу Институтов Конфуция в социально-гуманитарных проектах. Автор делает вывод, что гуманитарная помощь становится важным элементом имиджевой стратегии КНР, способствуя формированию позитивного восприятия Китая как государства, ориентированного на развитие, сотрудничество и соблюдение принципов равенства и взаимной выгоды, что в долгосрочной перспективе укрепляет его позиции в мировой политике и повышает эффективность внешней политики.

В **Заключении** подводятся основные итоги и формулируются выводы по проделанной работе.

Проведенный анализ исторического развития гуманитарной помощи Китая позволяет выделить три взаимосвязанных этапа ее эволюции. На первом этапе (1949–1978 гг.) были заложены организационные и идеологические основы внешней помощи КНР. Она строилась на принципах интернационализма, равенства и отсутствия политических условий, что выгодно отличало китайский подход от западных моделей. Несмотря на ограниченные ресурсы, Китай оказывал масштабную поддержку странам Азии, Африки и Латинской Америки, используя помощь как инструмент дипломатии и международного признания.

На втором этапе (1978–2000 гг.) в условиях политики реформ и открытости гуманитарная помощь Китая трансформировалась из преимущественно идеологического инструмента в прагматичный и структурированный механизм международного сотрудничества. Внешняя помощь стала сочетаться с рыночными механизмами, тендерами и контрактной системой, что повысило ее эффективность. Появились новые формы партнерства — от создания совместных предприятий до предоставления льготных кредитов, что позволило КНР интегрировать экономическую выгоду с политическими целями и сформировать более устойчивую модель сотрудничества.

В период 2002–2012 гг. гуманитарная помощь Китая приобрела институционально оформленный и динамичный характер, отражающий стремительное усиление экономической мощи страны и ее растущее участие в международных механизмах развития. Для этого этапа характерно углубление практической направленности помощи и укрепление механизмов оперативного реагирования: создаются специализированные структуры для чрезвычайных ситуаций, отладка межведомственной координации, расширяются медицинские миссии, образовательные программы и техническое содействие.

Период 2012–2025 гг. демонстрирует качественный переход в развитии гуманитарной помощи КНР, который обусловлен изменением статуса страны в международной системе, ее выходом на позиции одного из центров мировой экономики и участника глобального управления. С этого времени гуманитарная политика Китая проходит этап концептуальной модернизации и институционального усложнения: значительно расширяется набор инструментов помощи, создаются крупные финансовые механизмы (включая фонд содействия сотрудничеству Юг–Юг), усиливается многосторонний формат участия через ООН, а гуманитарная поддержка увязывается с новыми внешнеполитическими инициативами, прежде всего «Один пояс, один путь». Китай все активнее вовлекается в решения глобальных гуманитарных вызовов, в том числе в борьбу с эпидемиями, поддержание развития человеческого капитала и укрепление социальной инфраструктуры партнеров. Для данного периода характерна концептуальная гибкость и адаптивность модели внешней помощи, стремление объединить экономическую, социальную и технологическую поддержку в единую систему, а также ориентация на долгосрочные эффекты, устойчивость и институционализацию сотрудничества. Рост международного веса КНР и его углубляющаяся взаимосвязанность с мировыми процессами привели к тому, что гуманитарная помощь стала одним из значимых элементов участия Китая в формировании нового глобального порядка, что подтверждают изменения, описанные в исследовании.

Китайская модель содействия международному развитию представляет собой многоуровневую и комплексную систему, основанную на сочетании различных финансовых инструментов (грантов, беспроцентных ссуд, льготных кредитов), организационных механизмов и институциональной базы. Она охватывает широкий спектр сфер – от строительства инфраструктурных и промышленных объектов до развития сельского хозяйства, образования, здравоохранения и борьбы с последствиями стихийных бедствий. При этом Китай делает акцент на долгосрочных проектах, ориентированных на повышение производственного потенциала стран-получателей, улучшение условий жизни населения и формирование основ для устойчивого экономического роста. Существенное внимание уделяется поддержке наименее развитых государств Африки, Азии и Латинской Америки, что подтверждается как распределением финансовых ресурсов, так и географией реализованных проектов. Важно и то, что КНР не ограничивается традиционными формами помощи, а активно внедряет новые подходы, включая инициативы в области борьбы с изменением климата и развитие сотрудничества в формате «Юг – Юг» через Фонд содействия сотрудничеству. Все это позволяет заключить, что современная

внешнеполитическая стратегия Китая в сфере международной помощи не только укрепляет его позиции в мировой экономике и политике, но и вносит весомый вклад в достижение глобальных целей устойчивого развития.

Медицинская помощь является одним из ключевых и наиболее устойчивых направлений внешней деятельности Китая. Ее специфика заключается не столько в масштабах финансовых вложений, сколько в характере и практической направленности предоставляемой поддержки. Китай последовательно делает акцент на проектных формах взаимодействия – направлении медицинских бригад, строительстве больниц, подготовке специалистов и предоставлении оборудования, что позволяет добиваться ощутимых и быстро проявляющихся результатов. Эти меры вносят существенный вклад в повышение доступности и качества медицинских услуг в странах-получателях, особенно в Африке, где хронически ощущается дефицит врачей и инфраструктуры.

Особое значение имеет практический опыт китайских специалистов, которые не только оказывают помощь пациентам, но и делятся знаниями с местным персоналом, тем самым формируя основу для устойчивого развития национальных систем здравоохранения. Масштабность и регулярность миссий подтверждают стратегический характер медицинской дипломатии Китая, укрепляющей его международный авторитет и формирующей позитивный имидж в глазах мирового сообщества.

Вместе с тем анализ показывает, что, несмотря на значительные достижения и положительное влияние, медицинская помощь остается лишь частью более широкой системы внешней поддержки КНР, где ее доля в финансовом выражении сравнительно невелика. Эффективность китайской модели проявляется прежде всего в сочетании практических результатов с дипломатическим эффектом: помощь в здравоохранении становится инструментом внешней политики, позволяя Китаю укреплять позиции в развивающихся странах и активно участвовать в решении глобальных вызовов, таких как борьба с инфекционными заболеваниями и пандемиями.

Гуманитарная помощь Китая в сфере образования эволюционировала от разрозненных инициатив середины XX в. до масштабной, системно организованной политики глобального уровня. Китай выработал собственную модель, которая опирается на исторические, культурные и политические традиции, но при этом активно учитывает современные международные тенденции и задачи устойчивого развития. В отличие от западных доноров, Пекин делает акцент на взаимовыгодном сотрудничестве, практической пользе и подготовке кадров, которые способны не только удовлетворить текущие потребности, но и способствовать долгосрочному развитию стран-партнеров.

Ключевыми направлениями китайской образовательной помощи стали подготовка специалистов и государственных служащих, предоставление стипендий, строительство школ и университетов, а также развитие профессионально-технического образования. Эти меры позволяют укреплять человеческий капитал, создают условия для модернизации национальных систем образования и, в конечном счете, способствуют экономическому росту и социальной стабильности. При этом образовательная политика КНР все чаще

интегрируется в более широкие международные инициативы, включая сотрудничество с организациями системы ООН и региональными структурами.

Несмотря на успехи, сохраняются определенные вызовы – дисбаланс между приоритетами высшего и базового образования, нехватка координации отдельных проектов и недостаточное внимание к долгосрочной программной части, такой как систематическая подготовка учителей. Тем не менее, даже с учетом этих ограничений, китайская модель образовательной помощи становится все более востребованной и привлекательной для развивающихся стран. Она выступает альтернативой западным подходам, предлагая меньше политических условий и больше возможностей для практического развития.

В конечном счете, помощь в сфере образования и культуры Китая не только способствует социально-экономическому прогрессу стран-получателей, но и укрепляет международные позиции самой КНР, позволяя ей выступать в роли не просто донора, а партнера и лидера глобального сотрудничества в сфере образования.

Геополитические факторы оказывают решающее влияние на характер и направления гуманитарной помощи Китая. В условиях стратегического соперничества с США Пекин использует гуманитарную поддержку как инструмент укрепления своего международного имиджа, продвижения принципов невмешательства и взаимной выгоды, а также расширения экономического и политического присутствия в странах Глобального Юга. Конкуренция с Вашингтоном стимулирует КНР к институционализации и масштабированию программ внешней помощи, превращая их в часть долгосрочной стратегии глобального влияния. В целом, гуманитарная помощь Китая не только выполняет социально-экономические задачи, но и становится важным элементом геополитической борьбы за лидерство в международной системе.

Инициатива «Один пояс, один путь» выходит далеко за рамки инфраструктурных и экономических проектов, становясь ключевой платформой для гуманитарного взаимодействия. Через проекты в сфере здравоохранения, образования, борьбы с бедностью и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций Китай постепенно институционализирует гуманитарное измерение ОПОП, делая его неотъемлемой частью глобальной повестки устойчивого развития. Взаимосвязь ОПОП с Целями устойчивого развития ООН укрепляет международную легитимность инициативы и придает ей долгосрочную значимость как каналу предоставления помощи, обмена знаниями и формирования человеческого капитала. Именно это превращает ОПОП в фундамент современного гуманитарного сотрудничества, ориентированного на улучшение качества жизни и укрепление устойчивости стран-партнеров.

Международное гуманитарное сотрудничество Китая в рамках Шанхайской организации сотрудничества представляет собой многогранный и динамично развивающийся процесс, играющий ключевую роль в укреплении позиций КНР в Центральной Азии. Несмотря на то, что изначально регион не являлся приоритетным направлением китайской внешней политики, с обретением странами ЦА независимости и особенно после создания ШОС в 2001 г., Пекин значительно активизировал свои усилия в гуманитарной сфере.

Ключевыми инструментами этой политики стали образовательные инициативы, такие как Университет ШОС и предоставление многочисленных стипендий, а также масштабная культурная экспансия через Институты Конфуция. Эти проекты, наряду с сотрудничеством в области здравоохранения, информации и чрезвычайных ситуаций, направлены не только на укрепление взаимопонимания и доверия между народами, но и на формирование устойчивого положительного имиджа Китая в регионе.

Однако гуманитарное сотрудничество в рамках ШОС сталкивается с рядом вызовов, включая цивилизационные различия стран-участниц, внутренние противоречия между ними, а также сохраняющиеся настороженность и синофобские настроения в центральноазиатских обществах, несмотря на активную поддержку китайских инициатив политическими элитами.

В конечном итоге, гуманитарное сотрудничество является для Китая стратегически важным компонентом его комплексного подхода к Центральной Азии, тесно переплетаясь с экономическими и политико-безопасными интересами. Оно позволяет Пекину не только продвигать свои ценности и стандарты, но и обеспечивать стабильность на своих западных границах, получать доступ к ресурсам и создавать благоприятные условия для реализации масштабных инфраструктурных проектов в рамках инициативы ОПОП. Несмотря на существующие барьеры, именно гуманитарная сфера остается одной из наиболее перспективных и бесконфликтных областей для дальнейшего углубления взаимодействия между КНР и странами ШОС.

Гуманитарная помощь, предоставляемая Китаем странам Африки в рамках форума FOCAC, представляет собой неотъемлемую часть широкой стратегии внешнеполитического и экономического взаимодействия КНР с африканским континентом. Как показал анализ, гуманитарное измерение сотрудничества выходит далеко за рамки экстренной поддержки и становится важным инструментом содействия международному развитию, в том числе в таких сферах, как здравоохранение, продовольственная безопасность, образование, устойчивое сельское хозяйство и борьба с изменением климата.

Китай последовательно продвигает модель сотрудничества «Юг–Юг», основанную на принципах невмешательства, уважения суверенитета и равноправия. В отличие от западных доноров, КНР делает акцент на комплексной поддержке, сочетающей гуманитарную помощь с инвестициями в инфраструктуру, развитием человеческого капитала и промышленной кооперацией. Это позволяет Китаю не только укреплять политические и экономические позиции в Африке, но и формировать образ ответственного глобального партнера.

В целом, гуманитарная помощь становится все более значимым инструментом внешнеполитической стратегии Китая, позволяя Пекину не только продемонстрировать свою готовность участвовать в решении глобальных проблем, но и формировать положительный международный имидж ответственной державы. Несмотря на традиционно осторожное отношение Китая к вопросам гуманитарного вмешательства и акцент на принципе невмешательства, за последние десятилетия наблюдается качественный сдвиг в его подходе — от ограниченного реагирования на природные катастрофы к более

активному участию в сложных кризисных ситуациях, включая вооруженные конфликты и эпидемии.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ РАБОТЫ ИЗЛОЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

а) Публикации в изданиях, входящих в Перечень научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты исследований в рамках диссертаций, представляемых к защите в диссертационных советах РУДН:

1. Цю Ш. Культурная дипломатия как инструмент внешней политики Китая // Международные отношения. 2025. № 1. С.36-44.

2. Цю Ш. Гуманитарная помощь в области здравоохранения как инструмент мягкой силы Китая // Международные отношения. 2025. № 4. С. 113-128.

3. Цю Ш. Гуманитарная помощь Китая африканским странам в рамках форума «Китай — Африка» // Конфликтология / nota bene. 2025. № 3. С. 56-69.

4. Цю Ш. Гуманитарная помощь Китая как инструмент формирования позитивного имиджа на международной арене // Конфликтология / nota bene. 2025. № 4. С. 1-14 (0,7 п.л.).

5. Цю Ш. Политика и программы экономической помощи Китайской Народной Республики зарубежным государствам (1978–2024 гг.) // Конфликтология / nota bene. 2026. № 1. С. 167-180.

Цю Шуаншуан (КНР)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ КИТАЯ: ЭТАПЫ, НАПРАВЛЕНИЯ, ОСОБЕННОСТИ (1978–2025 ГГ.)

Диссертация посвящена исследованию особенностей реализации программ гуманитарной помощи как политического инструмента внешней политики КНР на рубеже XX – XXI веков. В работе проанализирован процесс формирования и идеологические основы системы гуманитарной помощи КНР на начальном этапе существования государства (1949–1978 гг.). В диссертации определена трансформация принципов и механизмов гуманитарной политики Китая под влиянием курса реформ и открытости (1978–2001 гг.). Особое внимание уделено стратегическим целям и приоритетам гуманитарной помощи Китая на современном этапе его развития (2002–2025 гг.). Автор оценил эффективность гуманитарной помощи Китая как инструмента формирования позитивного международного имиджа и укрепления его положения в системе глобального управления. В диссертации выявлено влияние геополитических факторов и глобальных инициатив (ОПОП, ШОС, Форум ФОСАС) на фокус, масштабы и механизмы предоставления гуманитарной помощи КНР.

Qiu Shuangshuang (China)

CHINA'S INTERNATIONAL HUMANITARIAN AID: STAGES, DIRECTIONS, FEATURES (1978-2025)

The dissertation is devoted to the study of the specifics of the implementation of humanitarian aid programs as a political instrument of China's foreign policy at the turn of the XX – XXI centuries. The paper analyzes the process of formation and the ideological foundations of the humanitarian aid system of the PRC at the initial stage of the state's existence (1949-1978). The thesis defines the transformation of the principles and mechanisms of China's humanitarian policy under the influence of the course of reforms and openness (1978-2001). Special attention is paid to the strategic goals and priorities of China's humanitarian assistance at the current stage of its development (2002-2025). The author assessed the effectiveness of China's humanitarian assistance as a tool for creating a positive international image and strengthening its position in the global governance system. The thesis reveals the influence of geopolitical factors and global initiatives (OBOR, SCO, FOCAC Forum) on the focus, scale and mechanisms of providing humanitarian assistance to China.